

После того как парень без всякой жалости отверг признание первого ученика на параллели, дни покатались дальше, и вскоре наступило следующее утро.

Утренний урок для самостоятельного чтения еще не начался, когда Мэн Хуайсюй неспешно доплелся до зеленой зоны у заднего выхода из школы и завязал праздную болтовню со своей обычной компашкой шалопаев и прихвостней.

Неизвестно кто выпустил изо рта струю сероватого дыма, которая тут же пролетела перед глазами, подхваченная порывом ветра.

Слыхали? Этот придурок Ци Шэн подписал контракт с развлекательной компанией из Города Б.

Прислонившись спиной к периле и усердно колотя пальцами по экрану телефона в пылу мобильной игры, Цзян Сюань между делом бросил эту сплетню, до которой, по правде говоря, никому особо не было дела.

Мэн Хуайсюй с самым естественным видом выудил из пухлого кармана школьной формы Цзян Сюаня пачку сигарет, вытянул одну и небрежно бросил:

Что за развлекательная контора?

Тц, да кто ее знает!

На лице Цзян Сюаня застыло выражение крайнего изумления, и он тут же сунул приятелю пару одноразовых палочек для еды, оставшихся неизвестно от кого. Говорит, потащили в айдолы, когда шатался по центру Города Б, скаут с первого взгляда приметил. Слышал, компания эта просто невероятно крутая... Неужели среди нас появится настоящий суперзвезда?

Мэн Хуайсюй зажал сигарету между палочками, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

Изначально он собирался взять ее просто пальцами, но в голове почему-то промелькнуло холодное, отрешенное лицо Пэй Цинюэ, и он все же послушно взял деревянные палочки.

Если на руках останется ввевшийся табачный запах, то перспектива подружиться с этим лучшим учеником параллели покажется еще более призрачной.

Цзян Сюань толкнул Мэн Хуайсюя локтем в плечо и усмехнулся.

Ци Шэн передал, что специально не выходит с тобой на связь, чтобы ты не чувствовал себя ущемленным. Он боится, что стоит ему заговорить с тобой, как ему расхочется заниматься

какими-либо тренировками, и захочется только слоняться без дела, вот он и терпит изо всех сил.

А... вот оно как.

Мэн Хуайсуй для вида отделался дежурной фразой.

Да плевать ему. Все равно это не имеет к нему ни малейшего отношения.

Если бы только Ци Шэн проявил сообразительность и переводил ему карманные деньги точно по графику каждый месяц, Мэн Хуайсуй еще смог бы сказать о нем пару добрых слов.

Что же до нынешнего момента, все его мысли были целиком и полностью поглощены Пэй Цинюэ.

Стоило лишь слегка подразнить эту ледяную чурку, как она выдавала в ответ такую живую, полную шпилек реакцию, что от этого просто невозможно было оторваться.

Неужели все геи такие интересные?

Заметив, что Мэн Хуайсуй витает в облаках, Цзян Сюань помахал рукой перед его лицом.

Эй, ты о чем задумался? Душу потеряла, что ли?

Можно и так сказать?

Увидев, что Мэн Хуайсуй признается без тени смущения, Цзян Сюань с шутливым матерком откинулся назад.

Он перехватил зажигалку, которую протянул Мэн Хуайсуй, глубоко затянулся и подозрительно окинул друга взглядом:

Ты, парень, опять за нашей спиной к какой-то девчонке клинья подбиваешь?

Фу-ух...

Выпущенный Цзян Сюанем дым бесцеремонно облаком осел прямо на лицо Мэн Хуайсюя.

Мэн Хуайсуй нахмурился и без всяких церемоний оттолкнул лицо приятеля ладонью.

Цзян Сюань тут же принялся изрыгать ругательства:

Ах ты псина сутулая! Обычно корчишь из себя праведника, которому до девчонок дела нет, а на деле готов кадрить каждую симпатичную мордашку. Уж не Линь Цзяи ли часом? Слышал, на выходных ты снова таскался с ней пить вдвоем?

Кто языки распускает? Не Линь Цзяи, с другой пил.

По правде говоря, на выходных он действительно пил с Линь Цзяи, но между ними ничего не произошло.

Если выражаться точнее, просто атмосфера располагала, они поцеловались, а потом вовремя дали по тормозам.

Мэн Хуайсуй отчетливо помнил: тогда, в пустой гостиной квартиры родителей Линь Цзяи, которые уехали в командировку, он только успел снять верхнюю одежду, как девчонка отчаянно заикалась и, залившись краской, призналась, что раньше у нее даже нормальных романтических отношений не было.

Мэн Хуайсуй замер на полпути и с размеренным спокойствием натянул куртку обратно.

Он принципиально не связывался с подобными чистыми листами бумаги.

Пусть это звучит излишне высокопарно, но таковы были незыблемые правила Мэн Хуайсюя.

Никаких сложных причин, просто... от этого чертовски сильно мучила совесть.

Впрочем, если бы он выложил эту правду всей компании, они бы лишь подняли его на смех, так что Мэн Хуайсуй предпочел прикинуться глухим и немым, наотрез отказываясь признавать слухи — так и для репутации Линь Цзяи было бы лучше.

Линь Цзяи — совсем не в моем вкусе.

Мэн Хуайсуй лениво прислонился спиной к стене.

Однако Цзян Сюань явно отказывался верить подобным басням.

Не гони пургу! Весь класс знает, что она по тебе сохнет и вечно выискивает способ остаться с тобой наедине? Чего, запрещает тебе болтать о вас лишнего?

Я же сказал, нет тут ничего.

Хватит ломать комедию, давай делись с братвой опытом, каково оно?

Искренне устав возиться с этим человеком, у которого в голове крутились лишь пошлые мысли, Мэн Хуайсюй вдруг поддался хулиганскому порыву: резко подавшись вперед к самому лицу Цзян Сюаня, он изобразил намерение поцеловать его, громко чмокнув в воздухе.

Предсказуемо, Цзян Сюань покрылся мурашками от ужаса и испуганно отшатнулся на несколько шагов назад, выглядя так, будто столкнулся с призраком.

Ты ебнулся совсем?! Сидеть за одной партой с Пэй Цинюэ — это что, зараза такая передается? А?!

ТЬфу... Мэн Хуайсюй, ты и в этот раз оказался в одном классе с этим Пэем?

Остальные парни, услышав это имя, тут же наперебой включились в разговор.

Тема из разряда «как ты вообще выносишь находиться в одном помещении с таким типом» стремительно скатилась к язвительным насмешкам и грязным оскорблениям, сводившимся к одной мысли: «на твоём месте я бы и минуты там не высидел».

В конце концов, все эти парни раньше крутились вокруг Ци Шэна и под его влиянием испытывали к Пэй Цинюэ почти инстинктивное отвращение.

На самом деле, если пообщаться поближе, он кажется вполне милым.

Мэн Хуайсюй с беззаботным видом озвучил собственные впечатления, и это заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы — вся компания вмиг зашумела.

Цзян Сюань с преувеличенным отвращением изобразил рвотный порыв и, тыча в Мэн Хуайсюя пальцем, громогласно предупредил:

Блин, если ты посмеешь нести такую херню при Ци Шэне, он с тебя шкуру живьем сдерет! Точно не оставит в покое!

Неприязнь Ци Шэна к Пэй Цинюэ превосходила чувства этой компании в миллионы раз.

Особенно если бы тот узнал, что кто-то из его окружения смеет заговорить с Пэй Цинюэ, вспыльчивый характер этого мажора тут же взорвался бы на месте, устроив грандиозный скандал.

Слышал, Ци Шэн сейчас целыми днями парится на закрытых тренировках в компании, чего

бояться. Пока его нет, самое время как следует пообщаться с Пэй Цинюэ.

Мэн Хуайсюй улыбнулся с предельно невинным видом.

Хватит молоть чушь!

Цзян Сюань яростно сплюнул на землю.

Глядя на их перекошенные от злости физиономии, Мэн Хуайсюй едва сдерживал смех.

Ему даже хотелось задать встречный вопрос: а разве манера Ци Шэня орать на каждом углу о том, что «гомосексуализм — это мерзость», не делает его похожим на скрытого гея?

С учетом его неадекватной, безумной реакции, будь то крайняя чувствительность к физическому контакту или демонстративное неприятие, именно поведение Ци Шэня выглядело куда более подозрительным.

<http://bllate.org/book/19358/1892550>